

Д. С. Бирюков, НИУ ВШЭ / СИ РАН

ФИЛОСОФСКИЙ СТАТУС ДОКТРИН ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ И ВАРЛААМА КАЛАБРИЙСКОГО В РУССКОЙ МЫСЛИ: ДВЕ БАЗОВЫЕ ЛИНИИ ПОНИМАНИЯ

Насколько можно судить, первым автором в России, предложившим соотнесение учений паламитской и антипаламитской партий с определенными философскими направлениями и позициями в отношении универсалий был Ф.И. Успенский – знаменитый дореволюционный историк, филолог и византист. В «Очерках по истории византийской образованности» (СПб., 1891) Успенский говорит о борьбе ортодоксальной и неортодоксальной мысли в Византии как о продолжении спора между платониками-реалистами и аристотеликами-номиналистами. Соответственно, в полемике Григория Паламы и Варлаама Калабрийского, позицию Паламы Успенский соотносит с номинализмом-аристотелизмом, а учение Варлаама - с платонизмом-реализмом. Во время написания своих «Очерков» Успенский имел доступ к магускрипту «Синодика в неделю православия», подготовленное им издание которого вышло через два года после «Очерков» (Одесса, 1893). Как об одном из факторов, подтверждающих платонизм/реализм Варлаама, Успенский в «Очерках» ведет речь о том факте, что в «Синодике» говорится, что Варлаам и Акиндин разделяют учение о платоновских идеях. Вскоре концепция Успенского подверглась критике П.В. Безобразовым, который заявлял, что в паламитских спорах оппоненты смотрели на предмет споров с общей точки зрения, различаясь только в деталях.

Вопрос о соотношении между, с одной стороны, *паламизмом-антипаламизмом*, и с другой - *платонизмом/реализмом* и *номинализмом* вновь стал актуальным (после обсуждения этой темы у Ф.И. Успенского и П.В. Безобразова) в ходе развития имяславских споров. (Здесь отождествление *номинализма* и *аристотелизма*, как это было у Ф.И. Успенского, перестало быть релевантным, тогда как связка *реализм-платонизм*, разумеется, сохранилась). Противник имяславия С. Троицкий в статье, опубликованной в мае 1913 г., представляет учение имяславцев так, что именование понимается ими как идея о Боге, которая адекватна Богу, и это понимание он соотносит с учением Варлаама, которого поэтому он называет платоником. Очевидно, Троицкий в этом отношении опирается на парадигму понимания философских предпосылок учения Варлаама, заданную Ф.И. Успенским.

Имяславцы в полемике со своими противниками предложили другую, прямо противоположную парадигму. М.Д. Муретов в письме от 1913 г. походя соотносит фигуру Григория Паламы с платонизмом и реализмом, а фигуру Варлаама - с номинализмом. Свящ. Павел Флоренский вписал эту парадигму в целостный философский контекст. Он исходил из радикальных платонических и реалистских интуиций. Флоренский был знаком с концепцией Ф.И. Успенского, касающейся пониманий проблемы универсалий, заложенных в доктринах Паламы и Варлаама, однако в этом вопросе он, конечно, исходил из своих собственных предпосылок. Эти предпосылки, насколько я могу судить, были связаны с тем, что в процессе защиты имяславия, протагонистом которого был Флоренский, он открыл для себя паламизм, который привлекался им и другими защитниками имяславия для оправдания имяславской позиции. В труде «Имяславие как философская предпосылка», над которым Флоренский работал в 1919 г., в контексте проблематики универсалий появляются отсылки и к паламитской доктрине. В этой работе вслед за М.Д. Муретовым паламизм рассматривается как разновидность платонизма и средневекового реализма.

Ведя речь о позиции Варлаама и антипаламитов, Флоренский основывается на «Синодике православия» - так же как это делал и Ф.И. Успенский. Но Флоренский и

Успенский в этом отношении ведут речь о различных местах из соборного определения 1351 г. против Варлаама и Акиндина из «Синодика православия», что строго коррелирует с противоположным представлением философской позиции Варлаама, имевшим место у этих авторов. Успенский опирается на фрагмент, где говорится, что Варлааму и Акиндину приписывается учение о платоновских идеях, тогда как Флоренский в этом контексте опирается на другое место из «Синодика православия», где идет речь о том, что только несущее лишено энергии. Это связывается им с позицией Варлаама и номинализмом. То есть ход мысли Флоренского таков, что, если Варлаам и противники имяславия не признают энергийной явленности Божества, значит их позиция соответствует номинализму; тогда как учение об различии в Боге энергий и сущности предполагает платонизм.

Таким образом, две противоположные трактовки философских оснований паламитской и антипаламитской доктрин, имевшие место в русской дореволюционной литературе, опираются на различные места из соборного определения 1351 г. против Варлаама и Акиндина, приведенного в «Синодике в неделю православия». При этом, конечно, методология Флоренского, используемая им в его трактовке, далека от того, чтобы исходить в первую очередь из текстологических соображений и изучения первоисточников, но, как мы видели, трактовка Флоренского обусловлена базовыми философскими интуициями мыслителя и полемическим контекстом имяславских споров. Однако из представленных двух позиций относительно философских оснований паламитской и антипаламитской доктрин, как представляется, с историко-философской точки зрения позиция Муретова-Флоренского справедливей – по крайней мере, она справедлива в том, что касается реализма (в смысле проблематики универсалий) Григория Паламы.

Интересно, что понимание рассматриваемой нами темы А.Ф. Лосевым, выраженное в его «Очерках античного символизма и мифологии» (1930), соединяет в себе элементы двух указанных линий. Следуя парадигме, заданной Ф.И. Успенским, Лосев трактует учение Варлаама как платонизм, но как «протестантский платонизм». Этот «протестантский платонизм» Лосев отличает от «православного платонизма» паламитов. Отнесение паламитов также к платонизму указывает на следование Лосевым линии Муретова-Флоренского.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 18-18-00134, «Наследие византийской философии в русской и западноевропейской философии XX – XXI вв.».